

СЕДЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 26 декабря 2023 г. N 16-6122/2023

Судья Седьмого кассационного суда общей юрисдикции Степанов П.В., рассмотрев жалобу Т. на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка N 3 Лысьвенского судебного района Пермского края от 13 сентября 2023 года, решение судьи Лысьвенского городского суда Пермского края от 13 октября 2023 года, вынесенные в отношении Т. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением мирового судьи судебного участка N 3 Лысьвенского судебного района Пермского края от 13 сентября 2023 года, оставленным без изменения решением судьи Лысьвенского городского суда Пермского края от 13 октября 2023 года, Т. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок один год шесть месяцев.

В жалобе, поданной в Седьмой кассационный суд общей юрисдикции, заявитель ставит вопрос об отмене судебных актов и прекращении производства по делу.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы позволяет прийти к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (все нормы, цитируемые в настоящем постановлении, приведены в редакции, действующей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения к административной ответственности Т.) управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

Согласно примечанию к данной статье, употребление веществ, вызывающих алкогольное или наркотическое опьянение, либо психотропных или иных вызывающих опьянение веществ запрещается. Административная ответственность, предусмотренная названной статьей и частью 3 статьи 12.27 указанного Кодекса, наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или наличием абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови, либо в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека.

В силу абзаца 1 пункта 2.7 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября

1993 года N 1090 (далее - Правила дорожного движения), водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

Как усматривается из материалов дела, 17 июня 2023 года в 22 час. 00 мин. у дома N 10 по ул. Смышляева г. Лысьва Пермского края, водитель Т., в нарушение пункта 2.7 Правил дорожного движения, управлял транспортным электросамокатом Kugoo Kirin M3, без государственного регистрационного знака, находясь в состоянии опьянения.

Указанные обстоятельства подтверждены собранными по делу доказательствами, в том числе: протоколом по делу об административном правонарушении (л.д. 3), протоколом об отстранении от управления транспортным средством (л.д. 4), актом освидетельствования на состояние алкогольного опьянения с бумажным носителем результатов средства измерения (л.д. 5,6), видеозаписью (л.д. 8, 39) и иными доказательствами, которым дана оценка на предмет допустимости, достоверности, достаточности по правилам статьи 26.11 КоАП РФ.

По делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, надлежит учитывать, что определение факта нахождения лица в состоянии опьянения при управлении транспортным средством осуществляется посредством его освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, проводимых в установленном порядке (пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года N 20 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях").

Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 октября 2022 года N 1882 утверждены Правила освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (далее - Правила).

В соответствии с пунктом 2 указанных Правил достаточными основаниями полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, является наличие одного или нескольких следующих признаков: запах алкоголя изо рта; неустойчивость позы; нарушение речи; резкое изменение окраски кожных покровов лица; поведение, не соответствующее обстановке.

Как усматривается из материалов дела, основанием полагать, что водитель Т. находится в состоянии опьянения, послужило наличие выявленного у него сотрудником ДПС ГИБДД признака опьянения - запах алкоголя изо рта.

В связи с наличием названного признака опьянения должностным лицом ГИБДД в порядке, предусмотренном Правилами, Т. было предложено пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, по результатам которого, на основании положительных результатов определения алкоголя в выдыхаемом воздухе в концентрации 0,95 мг/л, превышающей 0,16 мг/л - возможную суммарную погрешность измерений, у Т. было установлено состояние алкогольного опьянения. С результатами освидетельствования Т. согласился, о чем собственноручно указал в акте освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и поставил свою подпись (л.д. 6).

Меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении

применены к Т. в соответствии с требованиями статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, (при отстранении от управления транспортным средством, проведении освидетельствования на состояние алкогольного опьянения) с использованием видеозаписи.

Таким образом, действия Т. образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении в соответствии с требованиями статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях были всесторонне, полно, объективно и своевременно выяснены обстоятельства совершенного административного правонарушения.

Вопреки доводам жалобы, факт управления Т. указанным транспортным средством в состоянии опьянения объективно подтвержден совокупностью собранных по делу доказательств, которые получены с соблюдением процессуальных требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, последовательны, не противоречивы, и обоснованно признаны судебными инстанциями достоверными относительно события правонарушения.

Многочисленные доводы жалобы по поводу того, что не является субъектом, поскольку не управлял электросамокатом, а вел его, опровергаются имеющейся в материалах дела видеозаписью, из которой следует, что экипажем ГИБДД при патрулировании улиц населенного пункта, был замечен управляющий самокатом, как позже выяснилось, Т., который был им остановлен.

К сотрудникам ГИБДД Т. подходит, ведя самокат рядом.

Довод жалобы о том, что электросамокат не является транспортным средством, был предметом рассмотрения судей нижестоящих инстанций и обоснованно отклонен по указанным в судебных актах мотивам, оснований не согласиться с которыми не имеется.

Исходя из положений пункта 2.1.1 Правил дорожного движения и диспозиции части 2 статьи 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, субъектом административного правонарушения, предусмотренного данной нормой, является водитель.

В соответствии с пунктом 1.2 Правил дорожного движения, статьей 2 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения" (далее - Федеральный закон от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ) водителем признается лицо, управляющее каким-либо транспортным средством (в том числе обучающее управлению транспортным средством); транспортное средство - устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем.

При этом в силу примечания к статье 12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях под транспортным средством в настоящей статье следует понимать автомототранспортное средство с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 кубических сантиметров или максимальной мощностью электродвигателя более 4 киловатт и максимальной конструктивной скоростью более 50 километров в час, а также прицепы к нему, подлежащие государственной регистрации, а в других статьях настоящей главы также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года N 20 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" разъяснено, что под транспортными средствами в главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях понимаются: подлежащие государственной регистрации автотранспортные средства с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 кубических сантиметров и максимальной конструктивной скоростью более 50 километров в час; подлежащие государственной регистрации автотранспортные средства с максимальной мощностью электродвигателя более 4 киловатт и максимальной конструктивной скоростью более 50 километров в час; подлежащие государственной регистрации прицепы к указанным автотранспортным средствам; трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины; транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право (например, мопед).

"Мопед" это двух- или трехколесное механическое транспортное средство, максимальная конструктивная скорость которого не превышает 50 км/ч, имеющее двигатель внутреннего сгорания с рабочим объемом, не превышающим 50 кубических сантиметров, или электродвигатель номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки более 0,25 киловатт и менее 4 киловатт. К мопедам приравниваются квадрициклы, имеющие аналогичные технические характеристики (пункт 1.2 Правил дорожного движения).

В материалах дела имеются данные о том, что электросамокат, которым управлял Т. является мопедом, соответственно транспортным средством, в том смысле, который ему придается приведенными выше правовыми нормами и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Вопреки утверждениям заявителя жалобы оснований полагать, что порядок применения мер обеспечения был нарушен, не имеется.

В настоящем случае меры обеспечения применены и процессуальные документы (протокол об отстранении от управления транспортным средством, акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения) составлены в соответствии с требованиями статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с применением видеозаписи, содержание которой подтверждает проведение процессуальных действий, их содержание и результаты, в связи с чем составленные процессуальные документы отвечают требованиям допустимости.

Иных доводов, влекущих отмену или изменение вступивших в законную силу судебных актов, в настоящей жалобе не приведено, и оснований для отмены судебных актов при рассмотрении настоящей жалобы и проверке законности обжалуемых судебных актов не установлено. Нарушений норм процессуального закона не допущено, нормы материального права применены правильно.

Порядок и срок давности привлечения к административной ответственности не нарушены.

Административное наказание назначено в пределах санкции части 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2 - 4 части 2 статьи 30.17 названного кодекса могли бы повлечь изменение или отмену обжалуемых судебных актов, при рассмотрении

настоящей жалобы не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Седьмого кассационного суда общей юрисдикции,

постановил:

постановление мирового судьи судебного участка N 3 Лысьвенского судебного района Пермского края от 13 сентября 2023 года и решение судьи Лысьвенского городского суда Пермского края от 13 октября 2023 года, вынесенные в отношении Т. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, а жалобу Т. - без удовлетворения.

Судья
Седьмого кассационного суда
общей юрисдикции
П.В.СТЕПАНОВ
